

Элиза Барра

Похищенное счастье

УДК 82-3
ББК 84-4
Б25

Барра Э.

Б25 Похищенное счастье / Элиза Барра. – М.: Литнет, 2026. – 134 с.

ISBN 978-5-521-99783-1

Он был намного старше нее, но нашел в ней родственную душу. Вот только она не спешила впускать его в свою жизнь, поэтому он решил насильно доказать, что они созданы друг для друга, похитив ее.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99783-1

© Литнет, 2026
© Барра Э., 2026

Глава 1. «А что мне надо? Да просто свет в оконце»

*«Любовь – это когда оба любят взаимно.
Когда любит один – это болезнь».*

Рэй Брэдбери

Статья 126 УК РФ – похищение человека. Наказание принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Олегу Дмитриевичу Марченко это было прекрасно известно. Он мельком глянул на сидевшую рядом с ним в машине девушку. Рука неосознанно с силой стиснула руль.

– Настюш, мне нужно на заправку заехать, ты не торопишься?

Улыбнувшись, русоволосая миловидная девушка, отрицательно покачала головой и продолжила рассказывать ему о своих бесхитростных трудовых буднях в новой компании. Олег слушал вполуха, на автомате поддерживая разговор, чтобы не вызвать ненужных подозрений. Девушка жила в удаленном от центра районе, который считался экологически чистым, насколько вообще может быть что-то экологически чистым в современном мегаполисе. Вскоре он свернул с главных улиц на гораздо менее оживленную трассу, с которой и заехал на пустую АЗС. Эта станция закрылась совсем недавно, и, если не обращать внимание на безлюдность, выглядела вполне обычно.

Остановив машину около колонки с 95-м бензином, Олег расстегнул свой ремень безопасности и открыл бардачок, в котором лежал шприц с заранее приготовленным быстродействующим наркотиком. Тряпочки с хлороформом хороши только в фильмах, для подобных целей лучше использовать наркотик, который можно подсыпать жертве в напиток или пищу, либо, по возможности, вколоть. Настя

в этот момент повернула голову к окну, что было ему как нельзя кстати. Развернувшись к девушке, он резко прижал ее тело к сиденью левой рукой, удерживая ладонью лицо Насти, чтобы она не могла повернуть голову, и ввел шприц в ее незащитно открытую шею. Шокированная девушка едва успела приглушенно вскрикнуть, как отраву уже начала разноситься с кровью по всему ее телу.

Мужчина чувствовал, как трепыхания, пытающейся вырваться девушки, затихают, а ее шумное дыхание замедляется. Вскоре она и вовсе обмякла, погрузившись в глубокий сон. Он еще некоторое время удерживал ее, пока полностью не убедился в том, что сыворотка подействовала, и осторожно отпустил. Бесчувственное тело девушки удерживалось в сидячем положении только благодаря ремню безопасности. Он отрегулировал пассажирское сиденье, переведя его в режим «полулежа», внимательно огляделся по сторонам, и, снова пристегнувшись, перешел к выполнению следующей части своего плана – незаметно перевезти девушку к себе домой.

После смерти отца ему, как единственному сыну, досталась родительская четырехкомнатная квартира в центре и загородный дом, который находился в закрытом военном поселке, прозванном в народе «генеральские дачи». Военные действительно еще в советское время облюбовали себе местечко за городом вокруг озера и настроили дачи для командующего состава. В постсоветский период дачи приватизировались, некоторые продавались, но в своем большинстве их владельцами так и остались военные или их дети. К тому моменту, как Олег стал владельцем дачи, добротный деревянный дом давно обветшал, поэтому, подумав, он продал двухкомнатную квартиру, на которую честно заработал в рядах вооруженных сил, и установил на участке каркасный дом по канадской технологии, в котором теперь при желании мог бы проживать круглогодично.

Въезд на территорию дачного поселка был под охраной, поэтому Олег поехал по окружной дороге вдоль озера. Он без происшествий добрался до своего участка и заехал в гараж. Выйдя наружу и отпе-

рев дверь дома, мужчина остановился на крыльце словно надумал подышать свежим воздухом. Он наблюдал и прислушивался к посторонним шумам. В ногу ткнулась носом его такса Тяпа, приветствуя хозяина негромким твяканьем. Опустившись на корточки, он потрепал собаку по холке. Убедившись, что поблизости отсутствуют случайные свидетели, он вернулся к машине, взял девушку на руки и понес в дом. На втором этаже у него была предусмотрена комната для гостей, однако его очаровательной гостье предстояло обитать не наверху, а внизу. Выбирая проект дома, он даже не обратил особого внимания на подвальное помещение, представляющее из себя изолированную комнату средних размеров. Подвал ему был без надобности, одно время он подумывал сделать там бильярдную, но теперь он, наконец, нашел этому кусочку дома практическое применение.

Полутороспальная кровать из гостевой комнаты перекочевала в подвал. На нее-то он и уложил девушку, все еще пребывающую в царстве Морфея. Аккуратно проверив пульс, он удостоверился, что сердцебиение у нее было в норме, а дыхание ровным. Подобранная на глаз доза наркотика действовала безотказно, по его расчетам Настя должна была проспать до утра.

Глядя на спящую девушку, Олег невольно залюбовался ее нежной красотой: тонкие правильные черты лица, слегка вздернутый маленький носик, длинные распущенные светло-русые волосы и худощавая изящная фигурка. В этот жаркий июльский день девушка была облачена в легкий воздушный костюм белого цвета, состоящий из блузы и короткой юбки, которая немного задралась, открывая его взгляду стройные ножки, чуть тронутые загаром. В глазах Олега она была воплощением совершенства, стремление к которому и толкнуло его, всегда спокойного уравновешенного человека, на столь отчаянный шаг.

Можно ли это было назвать «любовью», которой, как известно, свойственно нечаянно нагрянуть и в пух и прах разнести устояв-

шийся порядок человека, не обращая внимания на его планы и желания? Сам бы он окрестил это чувство одержимостью, и был бы очень благодарен какому-нибудь экзерционисту, способному избавить его от того мучительного состояния, в котором пребывал последние несколько месяцев.

Еще совсем недавно одна только мысль о столь болезненном состоянии привела бы его лишь в легкое недоумение. Не откуда взяться столь иррациональным чувствам у потомственного военного, побывавшего в горячих точках и отдавшего двадцать лет служению интересам своей Родины. Выйдя на пенсию в сорок лет, он подался на гражданку и нашел теплое местечко в родном городе. Помотавшись по всей России-матушке, побывав и там, где интересы страны пересекаются с другими странами, далеко не всегда настроенных радушно, Олег вот уже четвертый год заслуженно наслаждался спокойной размеренностью своей жизни. Он и предположить не мог, что утратит покой из-за какой-то девчонки...

Память услужливо вернула его к событиям прошлого года, когда девушка пришла устраиваться в их компанию по осени. Как начальник службы безопасности он лично проводил проверку досье будущих сотрудников головного офиса, и поначалу не нашел в ней ничего примечательного. Шмелева Анастасия Сергеевна, двадцать три года, не замужем, стандартные «не была/не состояла/не участвовала/не привлекалась». Дал добро отделу персонала и благополучно забыл о ней.

Как это обычно и бывает, вмешался Его величество случай. Отдел, в который устроилась новенькая девушка, занимался подготовкой отчетности. И так уж повелось, что по пятницам один из сотрудников этого отдела задерживался на рабочем месте, делая выгрузку из базы и формируя отчет о делах компании по всем ключевым

показателям. Собственно, с этого отчета и начинались собрания всех отделов с утра в понедельник. Разумеется, дежурства по пятницам ложились на плечи простых специалистов отдела, состоявшего из молодых девчонок, как правило, без личного авто, а задерживаться приходилось до десяти вечера. Поэтому руководство компании распорядилось, чтобы кто-то из службы безопасности оставался в здании и обеспечивал доставку до дома сотрудниц.

Конечно, работа допоздна по пятницам не у всех его парней вызвала восторг, но лишние часы засчитывались в рабочее время, которые можно было по желанию компенсировать деньгами или отгулом. Олег и сам временами не брезговал этими дежурствами, ведь пара таких пятниц в месяц давали ему дополнительный выходной, который он с удовольствием использовал по своему усмотрению.

В одну из пятниц в начале октября он остался на дежурство. Около десяти вечера он, закрыв кабинет, направился к стойке с охраной. Оба охранника находились на посту, всем своим видом изображая серьезность и сосредоточенность, а не дрыхли, как обычно, на диванах в холле. Перекинувшись с ребятами парой фраз и проверив работу сигнализационной системы, Олег взглянул на свои наручные часы, стрелки показывали десять минут одиннадцатого.

— Задерживается что-то сегодня, — понимающе произнес один из охранников.

— Передай, что я буду в машине, — пожал ему руку Олег, кивнув в сторону выхода.

— Конечно, не вопрос.

На парковке перед офисным зданием машин, естественно, практически не было. Мужчина неторопливо направился к своему вишневому Dodge RAM. Американцы любили и умели делать пикапы, от одного «янки» он и заразился любовью к этой практичной машине. Привычным движением завел двигатель и подъехал прямо ко входу, отмечая, что автоматические ворота уже были распахнуты старанием охраны. Включив стерео с закаченной в MP3 музыкой по своему

вкусу, он настраивал громкость, и в этот момент пассажирская дверь с его стороны открылась, и через пару секунд снова захлопнулась.

– Здравствуйте, – раздался робкий девичий голосок сзади.

В зеркале заднего вида он разглядел фигурку в черном пальто и бледное личико с огромными глазами, какие обычно рисуют японцы в своих мультяшках.

– Добрый вечер, – ровным тоном поздоровался он в ответ и уточнил адрес, который всегда передавался вместе с графиком дежурств. – Марата 12?

– Да, – кивнула девушка и замолчала.

Олег набрал адрес в GPS-навигатор и поехал по любезно выстроенному для него маршруту. Темноту снаружи разбавляли мелькающие уличные огни, а в теплом салоне автомобиля из колонок негромко лился джаз, создавая осеннее меланхоличное настроение. Поездка заняла минут двадцать. Можно было и быстрее доехать, однако Олег не любил в городе превышать скорость. В городских сводках ежедневно передавали новости о «летунах», которые почему-то считали, что им закон не писан.

– Первый подъезд, пожалуйста, – снова раздался девичий голосок, когда он уже подъезжал к нужному дому.

Как только он поравнялся с указанным подъездом, девушка снова заговорила:

– Спасибо вам большое, особенно за музыку. До свидания!

Олег успел лишь увидеть, как выскочив из машины, невысокая темная фигурка юркнула в подъезд, открыв электронным ключом домофон. «Приятно, – подумал он, – что и юное поколение в силах оценить хорошую музыку, может еще не все потеряно».

В следующий раз Олег подвозил девушку уже в ноябре. Как и в прошлый раз, она тихо поздоровалась и замолчала. На этот раз он слушал сборник из ретро-музыки, составленный по своему вкусу.

Всю дорогу он периодически наблюдал за ней, посматривая в зеркало заднего вида. Глаза девушки были закрыты, поза расслаблена, а на губах то и дело появлялась едва заметная улыбка, к концу поездки выражение ее лица стало слегка удивленным.

– Первый подъезд? – уточнение было излишним, ведь склерозом он еще не страдал, просто это был повод заговорить с ней.

– Да, – девушка торопливо распахнула глаза и посмотрела в окно, обнаружив очертания родного дома. На секунду она в сомнениях замерла, но все же поделилась вслух пришедшей в голову мыслью. – Мне кажется, или это наши «Очи черные»?»

В это время в машине играла известная композиция Жулио Иглесиаса – *Nostalgie*, которая действительно представляла собой немного переделанный известный романс.

– Да, были времена, когда не мы крали мелодию, а у нас воровали, – улыбнулся Олег.

Девушка улыбнулась в ответ:

– Хорошую мелодию грех не украсть. Надо же столько раз слышала эту песню, а сегодня впервые прислушалась и узнала оригинал. Спасибо вам, до свидания!

– До свидания, – задумчиво произнес он, провожая ее взглядом, дожидаясь, пока девушка благополучно скроется в подъезде.

Развернув машину, Олег поехал обратно в центр города. Всю дорогу он перебирал в памяти их короткий разговор, хотя разговором это можно было назвать с натягом. Всего ведь парой фраз перебросились, но отчего-то на душе стало теплее, словно что-то родственное почуял. Решив больше не полагаться на случай, он запланировал выяснить, когда девушка еще будет задерживаться на работе, чтобы самому отвозить ее домой. Сказано – сделано, и уже в декабре он составил график своих дежурств так, чтобы они выпадали на те же пятницы, что и у нее. За несколько лет, что он работал в этой компании, ни одной из пассажирок не удалось вызвать в нем особой симпатии. Да, молодые девчонки глаз обычно радуют,

однако он не был большим любителем пустой болтовни, а их щебетание обычно чем-то другим и не бывает. Он мог припомнить лишь Марию, с которой было приятно побеседовать во время коротких поездок, но она уже год как стала старшим специалистом, поэтому возить ее больше не доводилось, и теперь они лишь здоровались, столкнувшись в коридоре или на общих собраниях. И вот впервые за долгое время он решил совместить приятное с полезным и вывести на разговор заинтересовавшую его девушку.

В декабре им предстояли две поездки, и по какой-то непонятной причине он не забывал об этом. Жизнь текла в привычном русле, но с завидной регулярностью он вспоминал о предстоящих поездках, словно временами натываясь на билет в театр, купленный заранее и вызывающий приятное предвкушение.

В эту пятницу Олег намеренно не торопился покидать офис, поэтому находился около поста с охраной, когда услышал шаги приближающейся к ним девушки. Он, не спеша, обернулся и невольно улыбнулся. «Снегурочка, да и только», – подумал он. В светлой дубленке с голубоватым мехом, меховой шапочке и сапожках в тон, с перекинутой через плечо русой косой девушка и впрямь напоминала именитую внучку Деда Мороза. А когда она приблизилась к стойке, чтобы отдать ключи и отметиться в регистрационном журнале, он и вовсе умилился. С высоты своего почти двухметрового роста Олег привык, что окружающие его люди, как правило, ниже ростом, но эта девчушка даже по их меркам явно была невысокой. Она едва доставала ему до груди. Не читая досье девушки, он бы с легкостью мог принять ее за школьницу.

В машине она заняла привычное место на заднем сидении позади него. За все то время, пока они были в здании, а потом шли к машине, он слышал от нее лишь тихое «здравствуйте» и «до